

УДК 7.05:658.512.2

Визуальные коды чувашской культуры в фэшн-дизайне как отражение тенденции метаполитизма

Сысоев Сергей Викторович

Кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра «Дизайн костюма»,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство);
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: sergeysysoev@mail.ru

Федорова Мария Алексеевна

Магистрант,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство);
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: marikant666@gmail.com

Аннотация

В последнее время среди глобальных трендов наблюдается выраженное стремление модных брендов, как западноевропейских, так и российских, к обращению к корням и культурным кодам малых народов. Эта макротенденция представляет собой не просто дань уважения к культуре и традициям, но и поиск новых эстетических решений в фэшн-дизайне. Например, элементы чувашского национального костюма, с его самобытными узорами и украшениями, можно увидеть на показах таких модных домов, как Gucci и Etro. Коды чувашской культуры, органично интегрированные в современную моду, помогают не только сохранить наследие, но и переосмыслить его в контексте глобализированного мира. В коллекциях молодого бренда Hetcha элементы чувашского народного костюма становятся основой ДНК бренда, подчеркивая его уникальность и индивидуальность дизайна. Цель научного исследования заключается в анализе взаимосвязи между чувашским традиционным костюмом и современным фэшн-дизайном. В ходе исследования авторы стремятся ответить на вопрос, как культурные коды малых народов влияют на восприятие моды и формируют новые тренды, обогащая мировую культуру и расширяя границы фэшн-дизайна. В заключении показано, что метаполитизм открывает перспективы для самоидентификации и саморазвития, позволяя индивиду искать свое место в многообразии существующих миров. Преодоление барьеров действует как катализатор личного и общественного прогресса, основываясь на принципах диалога и сотрудничества. В этом многообразии возможен не только культурный синтез, но и расширение границ человеческого понимания.

Для цитирования в научных исследованиях

Сысоев С.В., Федорова М.А. Визуальные коды чувашской культуры в фэшн-дизайне как отражение тенденции метаполитизма // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 11А. С. 65-73.

Ключевые слова

Культурный код, традиционный костюм, чувашская культура, мода, чувашский костюм, фэшн-дизайн, Etro, Gucci.

Введение

Метаполитизм человека нового времени представляет собой эстетико-философскую идею, ориентированную на глобализацию в контексте современной мировой культуры. В центре метаполитических размышлений лежит преобразование восприятия окружающего мира человеком в эпоху метамодернизма. В условиях глобализованного мира, где культурные и этнические границы стираются, человек Новейшего времени становится гражданином метаполиса, а метаполитизм формирует основную структуру сознания человека эпохи метамодернизма. Концепция метаполитизма была впервые представлена доктором психологических наук, автором метода «Нейрографики», профессором Павлом Михайловичем Пискаревым в 2019 году.

Ключевыми характеристиками метаполитизма являются адаптивность, открытость и постоянное стремление к исследованию и экспериментированию в культурной сфере. Метаполит – человек Новейшего времени - стремится быть гражданином мира, понимая, что его историческая культура открыта к восприятию нового. [Пискарев, 2021]

Основная часть

Искусство, подобно культуре, служит отражением общества и эпохи, в которой оно существует. Это объясняет перемещения людей между различными местами и культурами. Глобализация, начавшаяся в XXI веке и охватившая все аспекты жизни – от экономики до политики и культуры – способствует сближению культур различных стран и народов. В результате такого процесса многогранное сосуществование этнических групп и наций порождает обмен культурными символами, формируя мультикультурализм как важное явление начала нового века. [Бек, 2001]

На фоне данного явления в культуре в целом, и в фэшн-дизайне в частности, формируется особый интерес к небольшим уголкам мира. Дизайнеры, вдохновляясь кодами небольших народов, используют их этнические коды и национальный колорит, что становится макротенденцией.

Следствием мультикультурализма стала проблема самоидентификации человека новейшего времени, связанная с национальной принадлежностью: даже на такой многонациональной территории как Россия, национальная принадлежность малых народах выражена номинативом – «русский» или «россиянин».

Так, например, чувашская культура находится в стадии утраты национальной самобытности, так же как и чувашский язык - последний живой язык, представляющий

българскую ветвь - одну из двух крупных ветвей тюркской языковой семьи. Вот почему большинство жителей Чувашии (65,3%) на период 2024 года обеспокоены опасностью утраты национальной самобытности (Табл. 1).

Таблица 1 - Ответы респондентов русской и чувашской национальностей на вопрос: «Существует ли в Чувашии опасность для представителей Вашей национальности утратить национальную самобытность (язык, культуру)?» [жегодный опрос, проведенный Чувашским государственным институтом гуманитарных наук по теме «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» в течение 2023–2024 гг. В каждом эмпирическом исследовании в среднем было опрошено чуть более 600 респондентов, www...]

Варианты ответов	2023 г.		2024 г.	
	чуваши	русские	чуваши	русские
Существует реальная опасность	19,4%	4,4%	19,0%	5,9%
Опасность существует, но не стоит ее преувеличивать	34,0%	11,8%	32,3%	8,1%
Никакой опасности нет	19,9%	58,8%	25,6%	56,6%
Никогда не задумывался об этом	26,6%	25,0%	23,2%	29,4%

А между тем, культурные коды чувашского этноса читаются в ряде коллекций западно-европейского дизайна. Не афишируя обращение к умирающей культуре, но используя ее компоненты, модные дома обращаются к колориту, орнаменту и уникальным деталям чувашской национальной одежды в своих коллекциях.

Так, например, итальянский модный дом Etro, известный пристрастием к использованию восточных этнических кодов в мужской коллекции сезона весна - лето 2020 прибегает к приглушенным землянистым оттенкам, натуральным тканям, украшениям из состаренных монет – подобные коды тесно связаны культурным чувашским кодом.

Рисунок 1 - Etro SS 2020 Menswear

В коллекции модного дома отчетливо читается обращение к таким чувашским украшениям как пояс кушак, украшения сурпан сакки и ама (Рис.2).

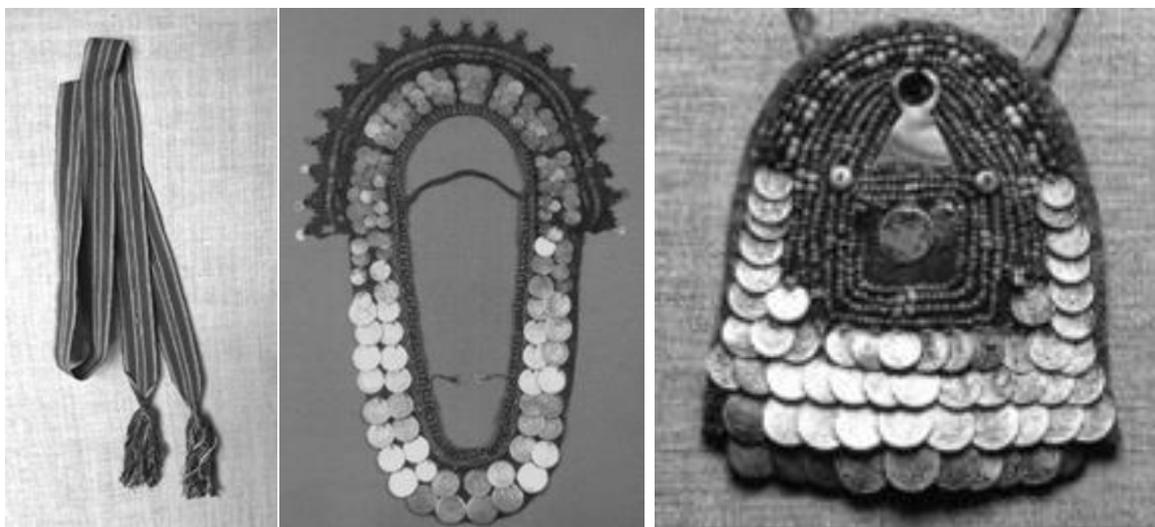

Рисунок 2 - Кушак, сурпан сакки, ама (Чувашский государственный художественный музей (ЧГХМ), автор: Ершова Евдокия Константиновна 1902–1983 гг., хлопок, кисти, ткачество. 205 x 4,5; ЧГХМ начало XX в., верховые чувашши; МЭНРБ XIX в.)

Для древних чувашей украшения были частью культа предков и символизировали связь миров, поэтому имели магический смысл и могли защитить от злых сил и физического воздействия. В отдаленном прошлом они, несомненно, играли роль оберегов и талисманов, но позже стали обозначать возрастную и социальную принадлежность владелицы. [Каховский, 2017]

Так, при наведении более пристального фокуса на коллекцию модного дома Etro, становится очевидной тесная связь коллекции с чувашскими национальными украшениями, корни возникновения которых уходят в древнюю культуру земледельческих народов Средней Азии и Северного Ирана эпохи бронзы.

Историческим украшения делились на категории и по возрастной принадлежности - детские, девичьи и женские - и по месту предназначения – на головные (в том числе затылочные), ушные, шейные, нагрудные, наспинные, поясные, а так же по конструкции - подвески сакки и обручи, подвязки май сыххи . [Гаген-Торн, 1960]

Мужчины и юноши носили украшения исключительно на свадебной церемонии. На это время родственницы передавали шейные и нагрудные украшения жениху и предводителю свадьбы, как обереги и символы родовой поддержки. В древнейших украшениях использовались камни, кости, раковины, дерево, бисер, бусы и т. п. [Николаев, 2002]

Таким образом, модный дом Etro обращается к культурным кодам малых национальностей и тем самым популяризирует этнические коды на мировом подиуме.

Особым визуальным кодом чувашского костюма являются монеты, которые использовались для украшения головных уборов. Разные и по размеру, но и по звучанию, монеты пришивались к остову, плотно прикрепляясь. А некоторые из них свисали свободно с краев так, что бы между ними оставались промежутки: во время танцев или хороводов они издавали мелодичные звуки, дополняя национальную мелодию.

Так, в миксе мульткультурных образов коллекции сезона осень - зима 2018 модного дома Gucci (Рис.3) (коллекция была создана под руководством Алессандро Микеле) монеты и бисер становятся элементами головных уборов.

Рисунок 3 - Gucci AW 2018

В дефиле отчетливо читаются национальные головные уборы чувашского национального костюма - тухья и хушпу (Рис. 4). Несмотря на то, что мужские чувашские головные уборы не орнаментировались - летом мужчины носили черные или белые войлочные шляпы (ялкас), а зимой – шапки с широким околышем и продолговатым куполообразным верхом (сёлёк) – Алессандро Микеле использует вариации головных уборов чувашского этноса и в мужских образах.

Рисунок 4 - Тухья и хушпу (Чувашский национальный музей (ЧНМ), XIX в.; ОрОМ XIX в.).

Головные уборы чуваш – уникальное явление национальной культуры.

Например, девичьи украшения – шапочка тухья серьги, бусы шарса ожерелья из монет, бисера и каури, чересплечное теветь - подчеркивали скромность, красоту и привлекательность молодой носительницы. А особому статусу замужней женщины - матери соответствовал нарядный комплекс из головного убора хушпу, ушных подвесок, серег алка, халха сакки, халха тенки, шейных бус и ожерелий май сыххи, нагрудных ама и мая, сурпан сакки. Отличительная особенность хушпу – хури наспинная полоса до пояса или ниже с рядами монет и бисерной вышивкой.

Интересен и тот факт, что обращение к чувашским национальным кодам происходит и в российской дизайнерской марке НЁРАСНА. Созданная в Санкт-Петербурге сестрами Исенккель и Веллой Ахтимер марка одежды исследует экзистенциальные темы в целом, и вопрос самоидентификации человека в глобальном мире в частности. Названная чувашским словом «НЁРАСНА», переводимым как девушка, марка с самого начала вдохновлялась чувашской культурой - костюмом, традициями, сказками и мифами (Рис.5).

Рисунок 5 - НЁРАСНА 2022 г.

В изделиях коллекции, изданной в соответствии с актуальными тенденциями, отчетливо читается историческая форма одежды и традиционный колорит. Изделия марки, так же как и в национальная чувашская одежда, богаты на вышивку ромбо- и зигзагообразных узоров, монетную и бисерную отделку, специальный крой. Чуваши изготавливали одежду из домотканого полотна, кожи, войлока, овечьей шерсти или сукна. Почти в каждом крестьянском дворе имелся прядильный и ткацкий инвентарь, холсты для будущих изделий умели ткать все деревенские женщины, для этого они выращивали лен и коноплю.

Так, в изделиях дизайнерской марки читается обращение к основе всех чувашских одеяний - белой рубахе – кёпе, которую мастерицы шили из конопляного полотнища (Рис.6). Боковые части закрывали прямыми вставками, которые расширяли рубаху книзу и подчеркивали ее объемный силуэт. Высота женского кёпе достигала 120 см, а мужского – 80 см.

Особого внимания заслуживает и колорит национальной чувашской одежды. Каждый из распространенных оттенков чувашской вышивки - алый, приглушенный красный, мареновый, желтый, оранжевый и зеленый – несет в себе глубокий подтекст. По верованиям чувашей, черный – цвет земледелия и смерти. Красный подразумевает цвет жизни, отваги, любви, желтый – цвет красоты, зеленый – цвет природы, синий – небо, а белый цвет правдивости, чистоты, мудрости.

Рисунок 6 - Мужская и женская традиционная чувашская рубаха кёпе (ЧГХМ, XIX в.; Российский этнографический музей (РЭМ), XIX в.)

Так, национальная одежда не представляется без вышитого на ней строгого, но броского чувашского орнамента. Символический, он рассказывает о возрасте хозяина костюма, его статусе, состоянии, принадлежности к роду. В изделиях преобладает сочетание белого и красного цветов. По верованиям древних чувашей, эта гамма обозначает сакральную чистоту.

В изделиях дизайнерской марки читаются и такие особенности чувашской вышивки, как узлы. Чувашский узор – знаковое письмо, шифр-сообщение с разными значениями, схожее с руническими письменами. В орнамент закладывается смысл, который может отражаться на судьбе хозяина украшенной вышивкой одежды. Например, линиями обозначают жизненный путь и дорогу, рисунком животного – трудолюбие. Некоторые узоры – это конкретные имена людей и их предков, названия населенных пунктов. [Спиридонов, 2010]

Заключение

Итак, элементы чувашского национального кода встречаются как в модных коллекциях западноевропейских модных домов – таких как Etro и Gucci, так и в художественном почерке локальной дизайнерской марки HĖRACHA. Подобная тенденция говорит о том, что в условиях глобальной мультикультурности возрастает смысл и значение культурных кодов малого этноса, нуждающегося в возрождении и распространении.

Метаполитизм представляет собой ответ на вызовы, которые ставит перед человечеством ускоряющаяся глобализация. В этом контексте личность оказывается в состоянии постоянного взаимодействия с многослойными идентичностями, формируемыми как локальными, так и глобальными влияниями. Человек метаполиса начинает воспринимать себя не только через призму своей этнической или культурной принадлежности, но и как часть гораздо более широкой и разнообразной картины – своего рода гражданина мира, интегрированного в глобальные сети.

Эта форма сознания требует от индивида гибкости и открытости к новым идеям, что является основной чертой метамодернизма. В условиях метаполитизма происходит смешение стилей, традиций и технологий, создавая новую культурную палитру, которая способствует возникновению креативных подходов к старым и новым проблемам. Человек становится не только потребителем культурных продуктов, но и активным участником их создания и переосмысления. [Аккер, 2020]

Таким образом, метаполитизм открывает перспективы для самоидентификации и саморазвития, позволяя индивиду искать свое место в многообразии существующих миров. Преодоление барьеров действует как катализатор личного и общественного прогресса, основываясь на принципах диалога и сотрудничества. В этом многообразии возможен не только культурный синтез, но и расширение границ человеческого понимания.

Библиография

1. Аккер Р. ван ден Метамоде́рнизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма: [пер. с англ. В.М. Липки; вступит. ст. А.В. Павлова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 342 с. – (KAIROS).
2. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; общая редакция и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
3. Гаген-Торн, Н. И. Женская одежда народов Поволжья : (материалы к этногенезу) / Н. И. Гаген-Торн. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1960. – 228 с. : ил. + 4 л. ил.
4. Каховский, В. Ф. Происхождение чувашского народа / В. Ф. Каховский ; [под ред. Б. В. Каховского]. – 4-е изд., перераб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. – 464 с. : ил., портр., табл. – (Гипотезы. Исследования. Теории). – Библиогр.: с. 384-444.

5. Николаев, В. В. Чăваш тумĕ аваллăхран паянлăха = Чувашский костюм от древности до современности = The Chuvash costume from ancient to modern times / В. В. Николаев, Г. Н. Иванов-Орков, В. П. Иванов ; Историепе культурологи тĕпчевĕсен К. В. Иванов ячĕллĕ фончĕ. – Мускав ; Шупашкар ; Аремпур : Историепе культурологи тĕпчевĕсен К. В. Иванов ячĕллĕ фончĕ, 2002. – 400 с. : ил. – Библиографи: с. 395. – Парал. текст рус., чуваш., англ.
6. Пискарёв П.М. За пределами риторики: топос и топософия / Методология современной психологии. 2021. № 13. С. 336-349.
7. Спиридонов, М. С. Чувашский орнамент = Чăваш эрешĕ = The chuvash ornament : [альбом] / М. С. Спиридонов ; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук ; [сост., худож. концепция, науч. ред., пер. на чуваш. яз. А. А. Трофимов ; пер. на англ. яз. Ю. Ю. Шляхин]. – Чебоксары : ЧГИГН, 2010. – 215 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 208-209.

Visual Codes of Chuvash Culture in Fashion Design as a Reflection of the Trend of Metapolitism

Sergei V. Sysoev

PhD in Art History, Associate Professor,
Head of the Department of Costume Design,
Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art),
117997, 33/1, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sergeysysoev@mail.ru

Mariya A. Fedorova

Master's Student,
Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art),
117997, 33/1, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marikant666@gmail.com

Abstract

Recently, among global trends, there has been a noticeable desire of fashion brands, both Western European and Russian, to turn to the roots and cultural codes of small ethnic groups. This macro-trend represents not only a tribute to culture and traditions but also a search for new aesthetic solutions in fashion design. For example, elements of the Chuvash national costume, with its unique patterns and decorations, can be seen in the shows of fashion houses such as Gucci and Etro. The codes of Chuvash culture, organically integrated into modern fashion, help not only to preserve heritage but also to reinterpret it in the context of a globalized world. In the collections of the young brand Heracha, elements of the Chuvash folk costume become the basis of the brand's DNA, emphasizing its uniqueness and individuality of design. The aim of the scientific research is to analyze the relationship between the traditional Chuvash costume and contemporary fashion design. In the course of the study, the authors seek to answer the question of how the cultural codes of small ethnic groups influence the perception of fashion and form new trends, enriching world culture and expanding the boundaries of fashion design. In conclusion, it is shown that metapolitism opens up prospects for self-identification and self-development, allowing individuals to find their place in the diversity of existing worlds. Overcoming barriers acts as a catalyst for personal and social progress,

based on the principles of dialogue and cooperation. In this diversity, not only cultural synthesis is possible but also the expansion of the boundaries of human understanding.

For citation

Sysoev S.V., Fedorova M.A. (2024) Vizualnye kody chuvashskoy kultury v feshn-dizayne kak otrazhenie tendentsii metapolitizma [Visual Codes of Chuvash Culture in Fashion Design as a Reflection of the Trend of Metapolitism]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (11A), pp. 65-73.

Keywords

Cultural code, traditional costume, Chuvash culture, fashion, Chuvash costume, fashion design, Etro, Gucci.

References

1. Acker R. van den Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism: [translated from English by V.M. Lipka; introduction by A.V. Pavlova]. - M.: RIPOL classic, 2020. - 342 p. - (KAIROS).
2. Beck U. What is Globalization? / Translated from German by A. Grigorieva and V. Sedelnik; general editorship and afterword by A. Filippov. - M.: Progress-Tradition, 2001. - 304 p.
3. Gagen-Thorn, N. I. Women's clothing of the peoples of the Volga region: (materials on ethnogenesis) / N. I. Gagen-Thorn. - Cheboksary: Chuvashgosizdat, 1960. - 228 p. : ill. + 4 p. ill.
4. Kakhovsky, V. F. The Origin of the Chuvash People / V. F. Kakhovsky; [edited by B. V. Kakhovsky]. - 4th ed., revised. - Cheboksary: Chuvash. book publishing house, 2017. - 464 p. : ill., port., table. - (Hypotheses. Research. Theories). - Bibliography: pp. 384-444.
5. Nikolaev, V. V. Chuvash costume from ancient to modern times = The Chuvash costume from ancient to modern times / V. V. Nikolaev, G. N. Ivanov-Orkov, V. P. Ivanov; Historian culturologists tēpcheisen K.V. Ivanov yachēllē background. – Muskav; Shupashkar; Arempur: Historian culturologists tēpcheisen K.V. Ivanov yachēllē fonchē, 2002. – 400 p. : ill. – Bibliography: p. 395. – Parallel. text Russian, Chuvash, English
6. Piskarev P.M. Beyond rhetoric: topos and toposophy / Methodology of modern psychology. 2021. No. 13. pp. 336-349.
7. Spiridonov, M. S. Chuvash ornament = Chāvash ereshē = The chuvash ornament: [album] / M. S. Spiridonov; Chuvash. state Institute humanizes. Sciences; [comp., art. concept, scientific ed., trans. in Chuvash language A. A. Trofimov; lane in English language Yu. Yu. Shlyakhin]. – Cheboksary: ChGIGN, 2010. – 215 p. : color ill. – Bibliography: p. 208-209.